

ДИНАМИКА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ВЗРОСЛОСТИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

Идея соотношения реальной и идеальной формы (Л.С. Выготский, 1984) как источника развития в настоящее время разрабатывается весьма интенсивно. Однако вне непосредственной: исследовательского интереса остается важнейшая проблема: как конкретно представлена идеальная форма возраста, в чем эта форма "живет"? Ясно, что ребенок не помышляет об "идеях", он встречает идеальную форму в предельно конкретном виде в своей реальной жизни.

Выявить эту реальную представленность идеальной формы -задача нашей работы. Динамику соотношения реальной и идеальной формы как характеристику развертывания критического периода мы рассматривали в терминах структуры кризиса, предложенной К.Н.Поливановой (1994).

Детям предлагали написать сочинение на тему: "Когда, в каких ситуациях я ощущаю себя взрослым"; время и объем не ограничивались. При сборе данных использованы лонгитюдный и срезовой дизайн исследования. Срезы проводились с 1996 по 1998 гг. в конце каждого учебного года. Выборку испытуемых составили учащиеся гимназии № 4 г. Волгограда.

Поскольку часть испытуемых участвовали в эксперименте

неоднократно, общее число сочинений по классам составило: 2 класс - 22; 3 класс - 22; 5 класс - 68; 6 класс - 46; 7 класс - 46; 8 класс - 22. В качестве контрольной группы были использованы сочинения 10 класса (22 человека).

При рассмотрении отношения, позиции, "взгляда" ребенка на собственную взрослость обратили на себя внимание два момента. Во-первых, все описанные ситуации делятся на происходившие реально и "сказочно", т.е. в условном плане, явно содержащие элемент фантазии. Во-вторых, тексты различались и по указанному в них признаку взрослости: она была представлена либо как внешний признак, либо как внутреннее качество.

В соответствии с этим была построена матрица с осями: условный план действий - реальный план действий, внешняя (формальная) взрослость - внутренняя (содержательная) взрослость; она и стала инструментом анализа детских текстов.

В первой группе, представляющей 11,8% от общего числа испытуемых, средний возраст испытуемых составляет 10,7 лет. Описания данного типа в большинстве своем не содержат обобщений (59%). Ребенок, как правило, очень подробно описывает одну ситуацию, многие элементы которой выдуманы (55%). В сочинениях содержится указание на достижение конкретного результата (52%), что вызывает у автора ощущение гордости и позволяет ему почувствовать себя взрослым. Границы собственной взрослости подросток не определяет (100%). Выделенных признаков взрослости нет (59%). Действия подростка, направленные на достижение результата, в половине случаев содержат черты самостоятельности и ответственности, а в половине случаев нет (52% и 48% соответственно).

Таким образом, по данным характеристикам сочинения этой группы испытуемых отнесены нами к первому квадранту матрицы условный план действий - внешняя взрослость". К этой же группе носят также описания, в которых степень выраженности отдельных параметров иная: приведены подобные ситуации на основании единичного признака (38%), подробно описываются реальные действия (42%), выделен единственный внешний признак взрослости (28% от группы). В связи с этим, в пространстве заданной матрицы характеризуемая группа располагается ближе ко второму квадранту «реальный план действий - внешняя взрослость».

В первой группе большинство ситуаций "взрослого" поведения описаны как выполнение автором "достойного" "правильного" поступка. В основном его содержанием является следование некоторым общепринятым моральным нормам. Обычно эта помощь старикам, детям, животным. Оказание такой помощи рассматривается подростком как подвиг, позволяющий испытывать чувство гордости и самоуважения, которые трактуются как ощущение взрослости.

Во второй группе выделены три подгруппы. В сочинениях, отнесенных к первой подгруппе (7,8% выборки, средний возраст 11,0 лет), большинство описаний имеют следующие характеристики: приведены подобные ситуации, в основе которых лежит единичный признак (58%). Сочинения не содержат указаний на результат действий (69%), акцент делается на действиях, которые описаны подробно, но не содержат вымышленных элементов (63%). Ребенок выделяет внешний, обычно единственный,

признак взрослости (53%), границы которой по-прежнему не определены (84%). Описываемые действия имеют черты самостоятельности и ответственности (74%).

К характеризуемой группе относятся следующие сочинения: "Взрослой я ощущаю себя, когда мама поручает мне что-нибудь сделать в доме: помыть посуду или полы. Когда хожу в магазин за продуктами. Я люблю жить по-взрослому!".

По сравнению с первой группой здесь наблюдается изменение степени выраженности четырех параметров, и только степень определения границы собственной взрослости и степень выраженности самостоятельности и ответственности остаются относительно неизменными.

В описаниях, отнесенных к первой подгруппе, действия подростков носят подражательный характер, в основном игрового плана. Ребенок действует "как будто взрослый". Например: "Я считаю себя взрослой, когда хожу в садик в гости на каникулах. Когда воспитатели уходят и дети остаются одни, я их успокаиваю, как будто я воспитательница".

Во второй подгруппе средний возраст испытуемых составляет 11,6 лет. Подгруппа объясняет 33,1% общей дисперсии. В выделенной подгруппе респонденты также обобщают ситуации на основе единичного признака, однако доля таких описаний от общего числа испытуемых в подгруппе значительно возрастает (68% в отличие от 56% в первой подгруппе). В сочинениях присутствуют реальные и развернутые описания собственных действий (86%). Однако их результат присутствует имплицитно, его достижение не является главным для подростка (59%). Основным отличием от ранее охарактеризованных групп является выделение группы формальных (демонстративных) признаков взрослости (68%). Оставшиеся признаки в данной подгруппе значительно не изменяются.

Для второй подгруппы типичны следующие сочинения: "Я ощущаю себя взрослой в ситуациях, когда на меня возлагают ответственность за младших детей, когда я поддерживаю разговор взрослых, заступаюсь за младших... Когда я оказываюсь в неприятной ситуации. Я думаю, как бы на моем месте поступил взрослый человек, и стараюсь поступить так же".

Для этой подгруппы также характерно подражание, но, в отличие от первой подгруппы, оно касается отдельных действий или качеств взрослого поведения, которые ребенок выделяет в качестве объекта для подражания. Принятия роли здесь нет.

Третья подгруппа составляет 18,0% общей дисперсии. Средний возраст испытуемых в ней равен 12,2 лет. Характерным отличием подгруппы является определение подростками границ собственной взрослости. Дети начинают различать меру собственной взрослости ("взрослое" и "невзрослое" поведение различают 27%, считают себя еще не взрослыми 18% выборки подгруппы). Степень выраженности остальных параметров остается неизменной, но в каждом из них наблюдается тенденция увеличения процентного соотношения в сторону большей степени выраженности.

Примером такого типа является следующее описание: "Я ощущаю себя взрослой, когда я помогаю родителям убирать квартиру или готовить. Когда я что-нибудь объясняю маленьким детям, ^ тоже иногда кажется, что я взрослая. Или когда мне что-нибудь доверяют сделать, доверяют какую-нибудь тайну или вещь, мне кажется, что я ответственная и взрослая. Тогда я ощущаю себя взрослой. Но мне кажется, что я еще не взрослая, просто я ощущаю себя взрослой в некоторых случаях и ситуациях". Для описаний этой подгруппы также характерно подражание. Но ребенок не просто воспроизводит некоторое чужое действие, а ищет собственное взрослое действие.

Таким образом, все три выделенные подгруппы отражают особенности образа взрослости подростков, характерные для второго квадранта "реальный план действий — внешняя взрослость" исходной матрицы. В описаниях выделяется формальный признак или группа признаков взрослости, ситуации обобщены по единичному признаку, явного указания на результат нет, описывается процесс подготовки к нему, "взрослое" поведение имеет черты самостоятельности и ответственности, границы собственной взрослости в основном не определены. Однако различия в степени выраженности параметров позволяют условно задать различное положение подгрупп в пространстве матрицы. Хотя все три подгруппы находятся во втором квадранте матрицы, первая подгруппа располагается ближе к границам первого квадранта, а третья - к границам третьего квадранта исходной матрицы образа взрослости.

Выделенная третья группа описывает 19,6% общей дисперсии. Средний возраст испытуемых составляет 13,3 лет. Описания действий "свернуто" (79%), акцент ставится на достижении конкретного результата (60%). Ребенок выделяет внутренний (личностный) признак собственной взрослости, в основе которой лежит не только реальное изменение наличной ситуации, но, что главное, изменение самого подростка, его личностных качеств и способностей (71%). Базовыми компонентами взрослого поведения становятся самостоятельность и ответственность. Эти понятия используются подростком применительно к собственным действиям. Собственная самостоятельность и ответственность доказываются (50%).

Характерным примером сочинений третьей группы служи следующее описание. "Я чувствую себя взрослым, когда на мне лежит какая-нибудь ответственность. Дома у меня четыре кактуса и подоконник лука. Я вырастил это сам. Когда я ухаживаю за ними, я чувствую, что я что-то сделал сам без помощи взрослых". В логике нашего исследования характеристики третьей группы соотносятся с третьим квадрантом "реальный план действий ~ внутренняя взрослость" исходной матрицы. Основным содержанием здесь является выделение внутреннего признака взрослости и доказательство самостоятельности и ответственности собственных действий. Замышленное собственное взрослое действие в данной группе "встречается" с результатом.

В четвертой группе средний возраст испытуемых равен 14,5 лет. Группа описывает 6,1% общей дисперсии. В отличие от остальных групп обобщение строится здесь на основании абстрактной связи. Ребенок высказывает свои суждения о том, что для него взрослость, каковы ее главные черты (67%). В сочинениях подчеркивается, что определенные меры собственной взрослости базируется на результатах действий. Однако результатом для подростка здесь является приобретение новых качеств, способностей, которых раньше у него не было. (88%) Большинство респондентов четко разделяют "взрослость" и "невзрослость" (47%), некоторые испытуемые рассматривают относительность границ взрослости, их возрастную изменчивость (27%). Практически не остается подростков, которые не затрагивают этот вопрос в сочинениях (6%). Самостоятельность и ответственность являются важнейшими признаками взрослого поведения, собственная самостоятельность и ответственность доказываются 80%

испытуемых. Внутренний, личностный признак собственной взрослости выделяют 88% от группы. Ребенок знает, насколько он взрослый и при каких условиях, поэтому надобность в каком-либо заданном внешнем признаке взрослости постепенно отпадает. Приведем примеры подобных сочинений:

"Человек сам решает, когда ему становиться взрослым. Некоторые люди становятся взрослыми в старости, а некоторые - когда они еще дети. Человек может быть взрослым в душе, а может быть физически. Мне сейчас только четырнадцать лет. Я еще мало знаю о жизни, но ощущаю в душе себя взрослым. И это ощущение возникает, когда мне надо принять важное решение. Правильность решения, мне кажется, показывает, взрослый я или нет. Думаю, что мне можно доверить важное дело".

Таким образом, четвертая группа по основным характеристикам принадлежит к четвертому квадранту "условный план действий - внутренняя взрослость".

Выделенная пятая группа описывает 3,6% общей дисперсии.

В нее вошли сочинения, степень выраженности параметра в которых не определяется. В дальнейшем эта группа не рассматривается.

Итак, выделенные группы испытуемых по своим основным характеристикам совпадают с признаками квадрантов исходной матрицы построения образа взрослости.

Но необходимо проследить, попадает ли ребенок на протяжении исследования в разные группы или остается в пределах одной и той же группы. Мы проводили повторные обследования, поэтому можем проследить, каким образом происходит смена представлений о взрослости, т.е. переход от группы к группе. На момент окончания эксперимента 62,9% подростков относятся к следующим группам.

Выделенные группы последовательно характеризуют все квадранты исходной матрицы образа взрослости. Наблюдается возрастная динамика включения испытуемых в группы в сторону увеличения номера группы и, соответственно, квадранта матрицы. Это позволяет рассматривать квадранты матрицы как последовательные этапы построения образа взрослости.

Экспериментальные данные по динамике изменения представлений о взрослости позволяют соотнести их с логикой развертывания этапов возрастного кризиса. Построение образа взрослости в предпоздростничестве начинается с

возникновения у ребенка представления-картинки о "достойном, правильном" поступке, выдуманном им (или содержащем элементы выдумки). Картинка взята целиком, отождествлена им с собственной взрослостью и полностью "калькирована". Героем рассказываемой истории являете, сам ребенок. Представление в сознании предпододростка неразрывно связано с эмоцией (обычно чувством гордости), которая являете; основным показателем наличия ощущения взрослости. Ситуации описана как нечто целое, нерасчлененное по форме и содержанию

Идеалом для ребенка начинает выступать "взрослый" поступок (обычно выполнение общепринятых моральных норм). Представляя себе героем этого поступка, приписывая себе "достойное" лучшее, чем есть в действительности, поведение, он идеализирует" свою идею взрослости. Здесь мы обнаруживаем этап открытия ребенком образа взрослости; пока взрослость конкретна и выражен?-

в некотором "геройском" действии, в своеобразном подвиге. Сам факт "литературности" описываемой ребенком ситуации свидетельствует о том, что, хотя героем истории и является ребенок, ситуация остается пока внешней. Единственное, что связывает ее с самим автором - это эмоциональное переживание: "Я испытал чувство гордости".

С этапом мифологизации соотносится второй этап построения образа взрослости (квадрант матрицы "реальный план действий - внешняя взрослость"). Здесь ребенок пытается буквально воспроизвести сложившееся представление в реальных ситуациях.

С помощью "как будто" выстраивается специальное действие перехода во взрослость. Когда реальная ситуация строится как мифологическая, т.е. когда она меняет свой смысл волшебным образом с помощью одного внешнего символа, могут потребоваться дополнительные внешние средства удерживания новой позиции, в частности, оценка аудитории, сравнение себя с другими, новый статус в социуме.

Ключевой характеристикой пред подросткового кризиса является незавершенность (непредзаданность) действия. Результативность действия свертывается, теряет смысл, на первый план выступает значение, причем в первую очередь со стороны своего замысла (т.е. не столько то, что получилось, а что имелось в виду). Реализация отходит на второй план. В описаниях подростков можно найти

примеры "замысливания": "Я ощущаю себя взрослой, когда я одна дома, а мама на работе, и мне надо мыть полы, пылесосить, вытереть пыль".

Акцент на замысле действия, значимость самой его идеи проявляется в том, что подросток включает в образ взрослости в основном незаурядные, необыкновенные действия: "Я ощущаю себя взрослым, когда я нахожусь в экстремальной ситуации". Интересно, что описанные ситуации на первый взгляд очень похожи на «картинки», построенные по типу сюжета действия героя, которые возникают у подростков на этапе открытия новой идеальной формы. Здесь те же сюжеты подвига, экстремальной ситуации, только описанные в более сжатом виде. Однако у них есть существенное отличие. В предкритической фазе "история о подвиге" обязательно заканчивалась результатом. На этапе мифологизации дело обстоит иначе. Ребенок, описывая начало экстраординарного действия ("дает специальное поручение"), на этом и останавливается, в дальнейших действиях по его выполнению, ни тем более результат в подобных описаниях нет. Возникает некоторая пауза, остановка. Возможно, это связано с тем, что у ребенка уже возникло первичное представление о мере своих возможностей, о том, что достижение желаемого результата сопряжено с определенными трудностями, что способы достижения ему пока могут быть неизвестны.

За этапом мифологизации в переломной фазе кризиса следует этап конфликта. Речь идет о конструктивном конфликте, позволяющем ребенку и взрослому предельно обнажить собственные позиции и тем самым создать условия для их рефлексии. Предположительно, этап конфликта совпадает с завершением второго этапа построения образа взрослости. (Более точный анализ можно сделать, только рассмотрев проекцию образа взрослости в реальную ситуацию.) Данная методика не может во всей полноте выявить конфликтность поведения детей. Однако конфликтная фаза по своему содержанию есть попытка выявить в собственном поведении содержательные элементы взрослости, соединить замысел собственного взрослого действия с его реализацией, получить результат. Это делает возможным дифференцирование ограничителей собственной взрослости на внешние и внутренние. Интересно, что на данном этапе построения образа взрослости ребенок описывает в основном собственную несостоятельность, в то время как *т* предшествующих этапах в центре внимания были

внешние ограничители. В описаниях, соответствующих этапу конфликта, впервые встречаются описания встречи замысла и реализации собственного действия. Подросток постепенно начинает осознавать границы собственной взрослости, которые заданы степенью самостоятельности и ответственности.

Конец второго этапа в этом смысле является поворотным. В каждом индивидуальном случае прохождения кризиса существует вероятность, что встречи замысла и реализации взрослого действия не произойдет. Именно в этой точке процесса построения образа взрослости, по результатам статистического анализа, самый высокий показатель возврата к предыдущим этапам. В том случае, если в результате конфликта признаком собственной взрослости становится самостоятельность и ответственность действий, рассматриваемая подростком как мера пределов собственных возможностей, наблюдается переход на следующий этап построения образа взрослости, соотносимый с этапом рефлексии, которая представляет собой интериоризацию конфликта между желаемым и действительным. На этапе рефлексии у ребенка возникает *отношение* к мере своих собственных возможностей, способностей и т.д., возникает рефлексивное отношение к искомой взрослости. По нашим данным, именно здесь ребенок начинает определять границы собственной взрослости, четко разделяя, в чем он уже взрослый, а в чем еще ребенок. Когда возникает идея недостаточной взрослости, невзрослости, возникает дифференциация самооценки как проявление отношения к мере собственных возможностей, что создает основу для перехода в посткритическую фазу. В данном экспериментальном исследовании это четвертый этап построения образа взрослости. Здесь подростком реализуется полноценная идеальная форма, возникает произвольность деятельности.

Итак, процесс построения образа взрослости в подростковом возрасте разворачивается как последовательное прохождение ребенком фаз критического возраста, структура которого рассматривается как отражение динамики взаимопереходов реальной и идеальной формы.

Литература

- 1.Выготский Л.С. Проблемы возраста // Собр. Соч. в 6-ти т. Т. 4.
- 2.Поливанова К.Н. Психологический анализ возрастных кризисов // Вопр. психол. 1994, № 1.

3.Поливанова К.Н. Психологическое содержание подросткового возраста // Вопр. психол. 1996, №1.